

Трофимова Анна Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ПОЗИЦИОННЫХ ГЛАГОЛОВ

В статье рассматривается функционирование позиционных стальных и процессуальных глаголов в современном русском языке. Главное внимание уделяется таким семантическим особенностям, как наличие непозиционных компонентов в структуре позиционного глагола и сочетание в одном глаголе противоположных сем. На основе этого делается вывод о большом семантическом потенциале позиционных глаголов в русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

23. Юревич А. В. Эволюция дискурса психологической науки // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М., 2007. С. 43-56.
24. Agnieszka G. К вопросу о двойной природе афоризма (лингвистический подход) // Коммуникативные аспекты грамматики и текста. Rzeszov, 2009. С. 27-36.
25. Borek M. Предложения с тавтологией главных членов в тексте // Коммуникативные аспекты грамматики и текста. Rzeszov, 2009. С. 239-251.
26. Tarsa J. Блог как социолингвистическое явление // Коммуникативные аспекты грамматики и текста. Rzeszov, 2009. С. 216-227.

SELF-PRESENTATION OF AN AUTHOR IN THE SCIENTIFIC TEXT: INTENTIONAL APPROACH TO STUDIES

Tikhomirova Larisa Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ovsyannikova Svetlana Evgen'evna
Perm State National Research University
tikhomirova.lar@yandex.ru

The article describes the intentional orientation of self-presentation in the scientific linguistic text. Relying on the research findings the author identified four intentional orientations of self-presentation: 1) to the discussion of scientific problem; 2) to the opponent (other scientist); 3) to the audience (scientific readers' community) and 4) orientation of an author towards himself. Orientation to the problem discussion becomes a basic component of an intentional orientation of self-presentation in the linguistic text.

Key words and phrases: functional stylistics; scientific text; intentional orientation of an author's self-presentation; scientific communication; linguistic text; cognitive side of speech.

УДК 81'367.625:811.161.1'37

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование позиционных статальных и процессуальных глаголов в современном русском языке. Главное внимание уделяется таким семантическим особенностям, как наличие непозиционных компонентов в структуре позиционного глагола и сочетание в одном глаголе противоположных сем. На основе этого делается вывод о большом семантическом потенциале позиционных глаголов в русском языке.

Ключевые слова и фразы: семантика; позиционные глаголы; статальные глаголы; процессуальные глаголы; мутативные глаголы; каузативы; лексико-семантический вариант.

Трофимова Анна Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ann.trofim@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ПОЗИЦИОННЫХ ГЛАГОЛОВ[©]

Глаголы пространственной локализации, наряду с глаголами движения, посессивными, перцептивными, речевыми и некоторыми другими группами глаголов, описывают наиболее фундаментальные действия человека, обусловленные его основными природными и социальными потребностями. Глаголы, указывающие на пространственное расположение предмета, представляют собой многомерную систему с большим количеством единиц, среди которых исследователи выделяют несколько групп. Так, главной особенностью абстрактных глаголов (*находиться* и др.) является отсутствие в их семантике обозначения позиции и местонахождения, которые выражаются с помощью стоящих при них предлогов и наречий. Глаголы типа *лежать, сидеть, стоять, висеть* относят к группе позиционных, поскольку они уточняют позицию предмета, в отличие от локативных глаголов (*примыкать к, окружать, пересекать* и др.), обозначающих только положение одного предмета относительно другого. К числу контрастных глаголов относят такие, как *возвышаться, выделяться, торчать* и др., которые показывают, что предмет выделяется на фоне других предметов [3, с. 79]. При этом, как отмечал В. Г. Гак, «основной особенностью русского языка при обозначении положения предмета в пространстве является более широкое использование позиционных глаголов при ограниченном употреблении абстрактных, локальных и специфических» [1, с. 38].

В настоящей статье будут рассмотрены семантические особенности так называемых позиционных глаголов (этот термин получил широкое распространение после публикации статьи Е. В. Рахилиной [10]). Обычно к данному классу относят только четыре глагола: *лежать, сидеть, стоять, висеть*, семантика которых рассматривается в историческом (см., например: [13]), когнитивно-семантическом (см., например: [6; 10]) и других ракурсах. Мы вслед за В. В. Лопатиным [8] рассмотрим этот глагольный комплекс как три соотносительных ряда:

- 1) глаголы, описывающие нахождение в состоянии: *лежать, сидеть, стоять, висеть*;
- 2) глаголы, описывающие вхождение в состояние: *ложиться / лечь, садиться / сесть, становится / (в)стать, виснуть / повиснуть*;

3) глаголы, описывающие каузацию вхождения в состояние: *класть / положить, сажать / посадить, ставить / поставить, вешать / повесить*.

В связи с включением в указанный комплекс глаголов, называющих процесс (вторая и третья группы), термин «позиционные глаголы» нуждается в уточнении: выделяют статальные позиционные глаголы и процессуальные позиционные глаголы. Отметим, что общепринятых названий перечисленных групп пока не существует. Так, глаголы первой группы исследователи называют *глаголами позиции, глаголами пространственного положения, глаголами покоя, статальными глаголами*; глаголы второй группы именуется *автокаузативами* или *каузативно-субъектными глаголами*; третьей – *глаголами перемещения (помещения) объекта, каузативами, каузативно-объектными глаголами*.

Как уже было отмечено, отличительной чертой позиционных глаголов является **указание на одну из четырёх объективно возможных позиций** лица или предмета. К основным признакам, указывающим на ту или иную позицию, лингвисты обычно относят следующие:

- площадь контакта с опорой (максимальная – *лежать*, минимальная – *стоять, висеть, отсутствовать* – *висеть*);
- ориентированность в пространстве (горизонтальная – *лежать*, вертикальная – *стоять, висеть*, горизонтально-вертикальная – *сидеть*);
- функциональность (*стоять*), нефункциональность (*лежать, висеть*) (подробнее о функциональном аспекте см.: [10]; перечень признаков и их анализ представлен в [6]).

Однако компонентный анализ структуры позиционных глаголов показал, что в ряде контекстов сема «позиция», которая и отличает данные глаголы от абстрактных и локальных, нейтрализуется или трансформируется. Таким образом, появляются лексико-семантические варианты (ЛСВ), имеющие непозиционное значение: локальное (локальные ЛСВ) или экзистенциальное (экзистенциальные ЛСВ). При этом, с одной стороны, «трансформация позиционной семантики в пространственную является расширением значения (деактуализируется семантический признак «вертикальное, вертикально-горизонтальное, горизонтальное положение»», но, с другой стороны, «ни один из этих глаголов не может сочетаться со всеми объектами, как глагол *находиться где-либо*» [13, с. 65].

Локальные ЛСВ глаголов *лежать, лечь* актуализируют идею распространения чего-либо по поверхности, покрытия пространства (*находиться на чем-либо, опуститься на что-либо*): *туман лежит на полях; на землю легла изморозь*. Локальные ЛСВ глагола *класть / положить* подразумевают помещение предмета куда-либо: *Что за беспорядки? Брать берет, а на место не кладете* (Чехов. В потемках) [12, т. 5, стб. 1001]. Локальность может быть выражена и на абстрактном уровне, в этом случае происходит метафорический перенос из одной семантической области в другую: *тоска лежит на сердце; все заботы легли на него; положить начало*. Перенос может быть метонимическим (с части на целое), когда типичное состояние при данной ситуации распространяется на всю ситуацию: *лежать в больнице; лечь в больницу; его положили в больницу*.

Локальные ЛСВ глаголов *сидеть, сесть, посадить* указывают на пребывание где-либо, в каком-либо состоянии, как правило, довольно длительное время без возможности выхода за пределы этого пространства (*сидеть в тюрьме; безвылазно сидеть в квартире; сидеть на телефоне; сидеть на диете*); на процесс вхождения в состояние, которое будет долго продолжаться и имеет ограничения (*сесть в тюрьму; сесть на диету; сесть на землю: Теперь уже лет двадцать, как на землю свою сел и домашними мыслями занялся* (Мамин-Сибиряк. Настоящий) [Там же, т. 13, стб. 726]); на каузацию вхождения в состояние, которое будет долго продолжаться и имеет ограничения (*посадить в тюрьму; посадить на диету; сажать начальником*). Другим семантическим компонентом, актуализирующимся в локальных ЛСВ, является «нахождение в глубине чего-либо» (*пуля сидит глубоко, перен.: мысль сидит*) и, соответственно, «каузация вхождения во что-либо» (*сажать семена в землю*); из данного ряда выпадает автокаузатив со значением «входить внутрь чего-либо», вероятно, потому, что это значение свойственно глаголам движения (*войти, вбежать* и т.д.). Автокаузативы имеют специфическое значение «переместиться книзу»: *пыль села, дом сел* (т.е. опустился под давлением); данное значение не свойственно статальным ЛСВ и каузативам: **пыль сидит, *посадить пыль*. Однако возможны такие сочетания, как *клякса сидит на бумаге, бородавка сидит на носу*. Эти сочетания Н. Н. Кравченко трактует как стремление говорящего оживить объект, который в данных случаях воспринимается как «маленькое зловерное существо, которое пришло, село и испортило всю красоту» [6, с. 69]. Непозиционное значение можно также обнаружить в следующих сочетаниях: *батарея села, голос сел* («потерять силу»), *кофта села* («уменьшиться в размере») [8, с. 250].

Непозиционные ЛСВ глаголов *стоять, стать* указывают на прекращение движения (*поезд стоит, работа стоит; поезд (в)стал, работа (в)стала*) и в то же время на активное состояние (*стоять за правду, (в)стать на защиту*). Локальное значение глагола *ставит* можно обозначить как «помещать предмет куда-либо»: *ставить машину в гараж*.

Рассматривая данные глаголы, необходимо отметить синонимию или даже конкуренцию глаголов *стать* и *встать* в современном русском языке. Тенденцию употреблять *встать* вместо *стать* В. В. Колесов связывает с компонентом *активность*, входящим в лексическое значение глагола *встать*, тогда как глагол *стать* ассоциируется с пассивным действием, состоянием. Словоупотребление *стал на рабочее место* понимается как «приступил к работе», а *встал на рабочее место* значит «заступил на пост, решительно и бесповоротно стал что-то делать» [4, с. 93].

Экзистенциальное значение глагола *стоять* обнаруживается в таких контекстах, где указывается на факт существования чего-либо (*стоит жара*). Специфика употребления статального глагола *стоять* в экзистенциальном значении проявляется уже в русском языке XI-XVII вв., когда он обозначал явления, длящиеся во времени:

И стоял бой ровно на обе стороны долго: турки своею силою, а Скандербег – своим мужеством [13, с. 80]. В современном русском языке в подобных контекстах употребляются глаголы *длиться, продолжаться, идти*.

В локальных ЛСВ глаголов *висеть, виснуть* актуализируются такие семы, как *отсутствие движения*, *потенциальная опасность*: *на мне висит много дел; вопрос повис в воздухе*.

Таким образом, хотя рассматриваемые глаголы и называются позиционными, во многих контекстах они обозначают не позицию лица или предмета, а местоположение, вхождение в какое-либо состояние и каузацию вхождения в это состояние. Данные значения могут осложняться такими семами, как *длительное время*, *ограничение в перемещении*, *активность*, *потенциальная опасность*. Наличие в структуре данных глаголов позиционных сем позволяет им иметь широкую сочетаемость и, соответственно, высокую частотность в речи.

Другой отличительной чертой данного лексического класса является **противопоставление стальных и процессуальных** (мутативных) глаголов.

Главная особенность стальных глаголов – онтологическая неопределенность их семантики: «–действие» это ни к чему не ведет, не создает никакого нового качества в субъекте или в объекте, не дает никакой перспективы, кроме перспективы монотонной, себе тождественной деятельности. Собственно, о «–действии» здесь можно говорить лишь постольку, поскольку всякий глагол «обозначает действие», вообще же речь должна была бы идти не о действии-процессе, а именно о состоянии, в ряде случаев – о свойстве, отношении и т. д.» [9, с. 18-19]. Данная особенность стальных глаголов обусловлена их генезисом, поскольку «древнейшая форма стального глагола представляет собой, по сути, рассогласованное прилагательное или наречие» [7, с. 14].

Однако некоторые исследователи к глаголам состояния относят также перфектные формы следующих глаголов: каузированного и автокаузированного пространственного положения (*положить, посадить, лечь, сесть*), однонаправленного перемещения с пространственными префиксами (*войти, выйти*) и однонаправленного каузированного перемещения с пространственными префиксами (*внести, перенести*). Автор этой классификации В. Л. Ибрагимов указывает, что статичность семантики перфектных глаголов отличается от статичности других перечисленных групп. В семантике перфектных форм присутствует статический аспект, реализующийся в лексико-грамматической семеме результативности и представляющий собой результат изменения пространственного положения. На синтаксическом уровне статический аспект проявляется в возможности данных глаголов сочетаться с локативной позицией *где-либо*, которая идентифицируется с помощью глагола *находиться*. Так, значение глагола *сесть (где-либо, куда-либо)* автор интерпретирует как *каузировать собственное нахождение где-либо в сидячем положении* [3, с. 84]; по аналогии с этим *лечь (где-либо, куда-либо)* означает *каузировать собственное нахождение где-либо в лежачем положении*.

Однако, на наш взгляд, указанные глаголы совершенного вида включают в себя не только сему результативности, но и начинательную фазу стальных глаголов, поскольку обозначают законченное целостное действие, доведенное до результата. На это обращает внимание М. Я. Гловинская при рассмотрении троек глаголов: автокаузатив несовершенного вида – автокаузатив совершенного вида – стальный глагол: *вставать – встать – стоять; ложиться – лечь – лежать*. Глагол совершенного вида, по ее мнению, «обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию – результату этого процесса, начало которого он обозначает» [2, с. 10]. *Лечь* – это одновременно и *кончить ложиться*, и *начать лежать*.

В ряде контекстов неоднозначную семантику имеют также стальные глаголы *лежать, сидеть, стоять*. На наличие в глаголе *стоять* потенциала к изменению указывал А. Д. Кошелев. По его мнению, «опорное положение X-а неустойчиво и может легко измениться, а именно: X может упасть на опорную поверхность» [5, с. 113]. Кроме того, в таких выражениях, как *не стоит дом без крепкого хозяина, не стоит село без праведника, стоять в истине, вере* глагол *стоять* отражает ситуацию напряженной созидательной деятельности субъекта, «благодаря чему объект приложения его сил находится на достаточно высоком жизненном, духовном уровне» [Там же, с. 117]. Эта особенность проявляется уже в русском языке XI-XVII вв.: *Благочестием монастыри стоят и не оскудны бывают* [13, с. 81].

Сближение глагола состояния *лежать* с глаголами движения можно наблюдать в следующих контекстах: *дорога лежит среди кустарника = дорога проходит среди кустарника; Мой путь лежал по краю лесов и моря* (Пришвин. Лес) = *путь проходил* [12, т. 6, стб. 132-133]. Сходную ситуацию наблюдаем в устойчивом сочетании *душа, сердце не лежит к кому-либо, чему-либо*, где дополнение выражено существительным с предлогом *к*, который обычно указывает на направление движения.

О. Н. Селиверстова глаголы *лежать, сидеть, стоять* относит к предикатам действия и процесса, поскольку они способны сочетаться с выражениями, характеризующими чувства или состояния, которые сопровождают действие: *Я так устала, что лежу просто с наслаждением; Он с трудом стоял*. Это свидетельствует о том, что денотаты этих глаголов «представлены в языке не как положения объекта в пространстве (в этом случае они были бы близки к предикатам таких моделей, как *Он в комнате...*), а как действия. Иными словами, лежание, сидение представляется в языке как что-то, что непрерывно создается какими-то силами (в частности, силой тяжести), заложенными в субъекте, и, следовательно, имеет пофазное существование. Свообразие этих явлений, однако, в том, что фазы могут быть почти идентичны, но в отличие от состояний их переход в следующую фазу определяется непрерывным «притоком энергии»» [11, с. 120-121]. С этим явлением связано существование в языке таких глаголов, как *улежать, усидеть, устоять*, показывающих, как трудно бывает сохранить то или иное положение в пространстве.

Таким образом, семантика позиционных глаголов сложна и неоднородна. Во-первых, в их структуре присутствуют не только позиционные, но и непозиционные компоненты. Преобладание непозиционных сем приводит к появлению локальных и экзистенциальных ЛСВ, которые могут осложняться другими периферийными семами. Именно такая гибкость семантики обуславливает широкую сочетаемость и употребительность позиционных

глаголов, свойственную русскому языку. Во-вторых, наблюдается сочетание в одном глаголе противоположных семантических компонентов *‘состояние’* и *‘действие’*. Это отражает неоднозначное восприятие процессов лежания, сидения, стояния в русском языке, которые, с одной стороны, представляются непределенными и постоянными, но с другой стороны, содержат потенциал к изменению, раскрывающийся в некоторых контекстах.

Список литературы

1. Гак В. Г. Русский язык в зеркале французского (Очерк первый) // Русский язык за рубежом. 1967. № 3. С. 37-42.
2. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.
3. Ибрагимова В. Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1992. 172 с.
4. Колесов В. В. Как наше слово отзовется... СПб.: Иван Федоров, 2001. 347 с.
5. Кошелев А. Д. О едином концептуальном значении глагола *стоять* // Русский язык сегодня: сб. ст. М., 2004. Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. С. 112-124.
6. Кравченко Н. Н. Когнитивно-семантический анализ глаголов *сидеть*, *стоять* и *лежать* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1998. № 5. С. 62-72.
7. Красухин К. Г. Аспекты и времена праиндоевропейского глагола (ч. 1) // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 3-30.
8. Лопатин В. В. Глаголы пространственного расположения предмета, их словообразовательные и семантические связи // Словарь. Грамматика. Текст: сб. ст. / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1996. С. 241-254.
9. Маслов Ю. Н. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 39 с.
10. Рахилина Е. В. Семантика русских «позиционных» предикатов: *стоять*, *лежать*, *сидеть* и *висеть* // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69-80.
11. Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 365 с.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.
13. Табаченко Л. В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка: полиаспектный анализ: дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2011. 451 с.

SPECIFICS OF SEMANTICS OF THE RUSSIAN POSITIONAL VERBS

Trofimova Anna Valer'evna

Kazan (Volga region) Federal University
ann.trofim@gmail.com

The article examines the functioning of positional stative and processual verbs in the modern Russian language. The special attention is paid to such semantic peculiarities as the presence of non-positional components in the structure of positional verb and combination of oppositional semes in the same verb. On the basis of the analysis the author concludes on high semantic potential of positional verbs in the Russian language.

Key words and phrases: semantics; positional verbs; stative verbs; processual verbs; mutative verbs; causatives; lexico-semantic variant.

УДК 81'373.46

Филологические науки

Статья раскрывает особенности функционирования медицинских метафор сферы-донора «война» в профессиональном дискурсе медицинских работников. Основное внимание уделено моделям метафоризации, используемым для терминообразования, и анализу ассоциативных связей между сферами, из которых заимствуются лексические единицы, и новых смыслов, приобретаемых полученными в результате терминами.

Ключевые слова и фразы: термин-метафора; концептуальная метафора; метафорическая модель; медицинский дискурс; терминообразование.

Ульянова Юлия Сергеевна

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
j.s.agarkova@mail.com

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ МЕТАФОР СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВОЙНА»[©]

Медицинская терминология – сложная система, постоянно пополняющаяся новыми единицами. То, каким образом развивается эта терминологическая система в настоящее время, в полной мере отражает непревзойденный прогресс медицинской науки и демонстрирует острую потребность в новых терминах.